

*Здесь
начинается
Россия*

СЕРОГЛАЗКА РЫБАЦКАЯ

ОРДЕНА ДРУЖБЫ НАРОДОВ
РЫБОЛОВЕЦКОМУ КОЛХОЗУ
ИМ. В.И. ЛЕНИНА

75 ЛЕТ
1929-2004

*Эта книга об истории крупнейшего в
Союзе Советских Социалистических
Республик и России рыболовецкого
колхоза имени Владимира Ильича Ленина,
которому в 2004 году исполняется
75 лет.*

*Эта книга о людях,
которые посвятили всю свою жизнь
одной из самых опасных и суровых,
и в то же время самых романтических и
прекрасных профессий —
профессии РЫБАКА.*

СОДЕРЖАНИЕ

РОЖДЕНИЕ СЕРОГЛАЗКИ.....	5
ПЕРВЫЕ РЫБОЛОВЕЦКИЕ АРТЕЛИ	11
ВЫХОД В ОКЕАН.....	21
ОБЪЕДИНЕНИЕ	41
КРУПНЕЙШИЙ В СССР	45
ВРЕМЯ ПЕРЕМЕН	67

РОЖДЕНИЕ СЕРОГЛАЗКИ

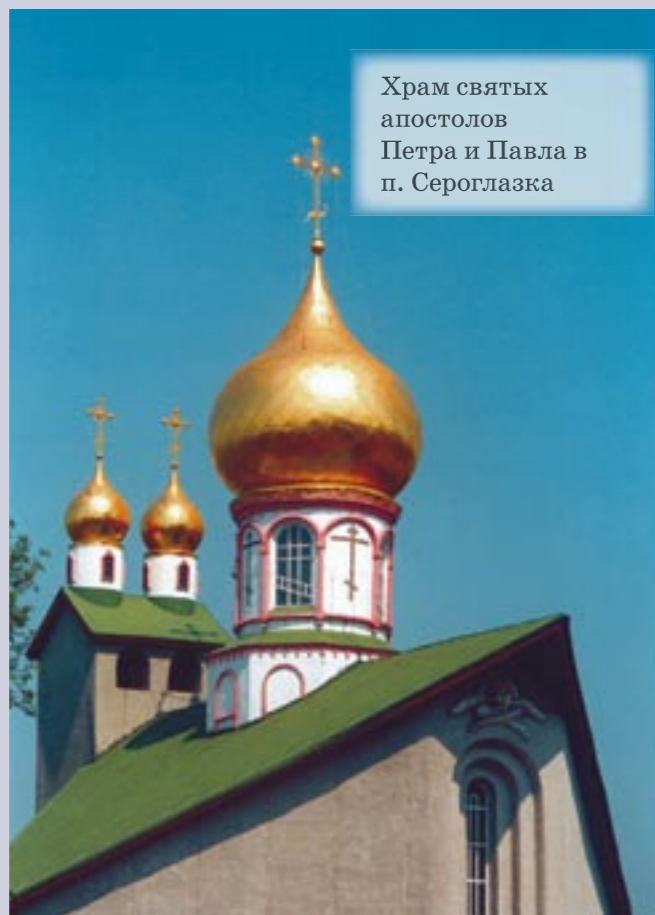
Сероглазка — мыс, бухта, село — удивительно поэтичное название, которому многие — не только поэты и краеведы — пытались дать свое объяснение.

Так назывались мыс и бухта, куда в 1853 году были доставлены на тендере «Камчадал» переселенцы из далекой северной Гижиги — пятнадцать казачьих семей, которые и назвали свое село, построенное на берегу бухты Сероглазка, Сероглазкой. А на следующий год эти казаки-переселенцы стали участниками всемирно известных событий — обороны Петропавловска от англо-французской эскадры.

Не забыты и имена жителей Сероглазки, которые отражали атаку вражеского десанта и переходили в сокрушительное контрнаступление, несмотря на мощный

артиллерийский обстрел с вражеских судов. Вот имена тех, кто был отмечен за участие в героической обороне Петропавловска: пятидесятник Александр Никифорович Томский, казаки Василий Иванович Крупенин, Федор Трофимович Крупенин, Василий Яковлевич Толстихин, Николай Васильевич Котельников, Михаил Леонтьевич Большаков, Василий Кириллович Колмогоров, Иван Григорьевич Пшеников, Дмитрий Варфоломеевич Кошкарев, Петр Варфоломеевич Кошкарев, Матвей Яковлевич Минюхин.

А потом наступило время, когда Камчатку называли даже «забытой окраиной» России. В 1884 году население Петропавловска (вместе с выселками — Сероглазкой, Старым Острогом, Авачей, Халактыркой, Тарьей) составляло всего пятьсот человек.

Храм святых апостолов Петра и Павла в п. Сероглазка

Начало экономического развития полуострова относится к 1896 году, когда на Камчатке начинает зарождаться рыбная промышленность.

Сначала промысел лосося, а потом и сельди начинают приносить доходы местному населению. Так как на рыбу появляется спрос, к Камчатке возникает интерес у отечественных рыбопромышленников.

В 1899 году Камчатское торгово-промышленное общество приступает к строительству рыбоконсервного завода в Авачинской губе (бухта Тарья) мощностью 800 ящиков по 4 дюжины — 48 штук — весом 1 фунт, или 38 400 банок ежедневно, и тукового завода с суточной мощностью 50 тонн рыбной муки (тука). На этом заводе были механизированы многие процессы: подача рыбы от разделки на пристани в завод, нарезка рыбы на части фунтового веса, подача банки к укладке, укладка рыбы в банки, закупорка крышкой, которая, проходя по желобу, заливалась оловом.

Но интерес к камчатской рыбе появляется и у иностранцев, особенно у японцев.

В 1904–1905 годах камчатским ополченцам приходится с оружием в руках противостоять японскому военному десанту, высадившемуся в устье реки Озерной на Западной Камчатке, и экипажам многочисленных «хищнических» шхун, перекрывающих сетями проход лососям на нерест.

В числе защитников Камчатки были и авачинские ополченцы. За успешные действия против врагов Георгиевскими крестами 4-й степени были награждены урядник Петр Толстихин, казаки Павел Крупенин и Александр Черных. Представлены к наградам казаки Илья Третьяков, Егор Крупенин, Иван Косыгин. Памятные знаки об участии в русско-японской войне получили казаки Петр и Александр Крупенины, Иван Томский, Степан Попов, Петр Коренев, Николай Манаков, Петр и Николай Черных.

Камчатка, благодаря личному мужеству и героизму этих людей, их земляков и «родников» из других камчатских поселков, осталась за Россией. Но в целом эта война, как известно, была проиграна. Правительство России и Японии подписали грабительскую для Камчатки рыболовную конвенцию, по которой японцы получали свободный доступ к камчатскому побережью. Для них, правда, были закрыты бухты, но японцы и здесь находили лазей-

п. Сероглазка. 1913 год.
Из фонда Камчатского областного краеведческого музея (КОКМ).

ки, подкупая местных рыбопромышленников, предоставляя им финансовые кредиты, орудия лова, дешевую соль, тару, опытных японских рыбаков, транспортные суда для перевозки рыбопродукции в Японию, получая таким образом доступ практически ко всем рыбным местам полуострова.

Одним из таких — закрытых для японцев — внутренних водоемов была Авачинская бухта.

И вот что мы читаем в документе, датированном 15 июня 1911 года.

«Тяжелыя обстоятельства принуждают нас жителей селения Сероглазка обратиться ...с всепокорнейшей просьбой; боясь, что нас может скоро постигнуть тяжелое положение остаться без рыбы, как для нас и наших собак, благодаря рыбо-промышлен-

Первый пионерский лагерь п. Сероглазка. 1924 г. Из фонда КОКМ.

ным станциям в Авачинской и Тарьинской бухте, ловящим рыбу ставными неводами: Козлов и Чиликин и Шапошников, которые не пропускают рыбу мимо.

Примером этому может служить следующее: в то время, когда в Тарьинской бухте работал рыбный-консервный завод

Р-н п. Сероглазка. Начало XX в. Из фонда КОКМ.

Камчатского-Торгово-Промышленного-Общества и рыба для него ловилась тоже ставными неводами, тогда у нас совсем не было рыбы, хотя ставными неводами ловили ее десятками тысяч. Поэтому мы имеем честь обратиться ...с всепокорнейшей просьбой: запретить рыбо-промышленным станциям в Авачинской и Тарьинской бухте ловить рыбу ставными неводами и просим вашего распоряжении о их снятии».

Подписи: Петр Крупенин, И. Кашкарев, Павел Крупенин, Николай Косыгин, И. Крупенин, Федор Черных, И. Томской, Степан Попов, А. Попов, Василий Третьяков, Николай Силин, Всеволод Третьяков, Николай Манаков, Александр Крупенин, Д. Корнев, Александр Черных, Егор Шипицын, Егор Крупенин, Иван Крупенин, Илья Ф. Третьяков, В. Атласов.

Такую же жалобу написали и жители села Авача — Пономарев, Рязанцев, Филиппов, Климов, Новгородов, Наянов, Занин, Горбачев, Басаргин, Шелковников, Савинский, Антошкин, Бурых.

Большие события Гражданской войны и периода установления советской власти миновали маленькие окрестные села Петропавловска, в котором бушевали политические страсти и регулярно менялась власть.

Но именно приход советской власти на Камчатку самым коренным образом изме-

нил всю жизнь на забытой окраине бывшей Российской империи.

В 1926–1927 годах в соответствии с постановлением советского правительства была проведена Приполярная перепись населения. На берегу Авачинской бухты в это время располагались следующие населенные пункты:

Вилкой — 2 русских хозяйства, 8 мужчин и 3 женщины;

Сероглазка — 25 русских хозяйств, 54 мужчины и 53 женщины;

Тарья — 5 хозяйств (из них 2 русских), 9 мужчин и 9 женщин;

Тарья, завод — 6 хозяйств (3 русских), 16 мужчин, 15 женщин.

Вот и все население...

Да и хозяйства — по одной-две коровы и лошади, десяток-другой собак, сети для добычи лосося и сельди, один-два закидных невода, лодка с веслами и парусом...

Вот и все богатство...

Так Камчатка, а вместе с ней и Сероглазка, вступала в эпоху, которую будут называть «новейшая история».

В 1929 году в селе был организован колхоз, которому суждено было стать крупнейшим рыболовецким колхозом Советского Союза.

Колхозный причал зимой